

По просьбе Линь Ханьчжи машина медленно ползла сквозь темноту, двигаясь невероятно плавно. Лишь перед въездом в поместье она слегка качнулась на ограничителе скорости у одного перекрёстка.

От этого толчка уже задремавший Ци Гу наполовину проснулся. Он сонно приоткрыл глаза, затянутые лёгкой влагой, и его обычно холодное лицо вдруг стало намного мягче.

Открыв глаза, он сразу встретился с изучающим взглядом Линь Ханьчжи.

Неизвестно, как долго тот уже на него смотрел. Ци Гу машинально чуть отодвинулся:

— Что такое? Почему ты не спишь?

Когда они только сели в машину, Линь Ханьчжи точно так же распластался рядом в лепёшку. Почему теперь он такой бодрый?

Неужели выносливость Линь Ханьчжи даже лучше, чем у него?

Ци Гу тут же отверг эту возможность.

Линь Ханьчжи качнул телефоном:

— Отвечал на сообщения, не до сна. Ничего не поделаешь, у ребёнка переходный возраст. Эта непочтительная дочь всё переворачивает с ног на голову и ещё отца жениться подгоняет.

На холодном лице Ци Гу мгновенно проступил шок, сон исчез без следа.

???!!!

Нет, друг мой, ты как-то не говорил, что настолько рано преуспел в жизни и уже обзавёлся ребёнком!

— Не родная, — увидев недоразумение, поспешно добавил Линь Ханьчжи.

— Тогда?.. — Ци Гу редко интересовался чужими делами, но другу всё-таки полагалось немного внимания.

— Приёмная дочь. Ей уже восемнадцать. Судьба у ребёнка тяжёлая, нам, родителям, надо быть терпеливее. Ну бунтует немного — и пусть, — Линь Ханьчжи вздохнул с видом женщины, жалующейся мужу на то, что выросший ребёнок больше не слушает мать.

— И... что тогда делать? — у Ци Гу не было никакого опыта семейных разборок, но под вопросами Линь Ханьчжи он невольно тоже вошёл в роль родителя.

— Ничего страшного. Если ребёнок не слушается, чаще всего его просто избаловали. Пару дней не обращать внимания — и успокоится.

Линь Ханьчжи посмотрел на Ци Гу с серьёзным выражением и вдруг задал странный вопрос:

— Тебе больше нравятся мальчики или девочки?

Ци Гу:

— ...

Хм. Какая знакомая реплика. Разве такое обычно не обсуждают супруги, которые планируют ребёнка?

— Ни те ни другие не нравятся? — Линь Ханьчжи слегка нахмурился, уголки персиковых глаз опустились, будто его это действительно беспокоило.

— Эм... Без разницы? — Ци Гу никогда не думал, что у него будут дети, так что подобные вопросы тоже не рассматривал.

С его невезучей судьбой жениться на девушке — разве не значит испортить ей жизнь?

Такой бессовестности Ци Гу себе не позволил бы.

Учитель когда-то говорил: если уж решишь искать пару, то либо бери человека с настолько хорошей судьбой, чтобы она придавила твоё невезение, либо такого же неудачника, как ты. Тогда никто никого не будет презирать: какая кастрюля, такая и крышка.

Первый вариант, по мнению Ци Гу, означал заставить другого человека заниматься благотворительностью.

Во втором же жизнь вдвоём стала бы только несчастнее.

Так что лучше вообще не надо.

— Без разницы? Вот и отлично. Такое равное отношение к сыновьям и дочерям достойно, чтобы широкие народные массы брали с тебя пример, — с улыбкой сказал Линь Ханьчжи.

Почему-то улыбался он как человек, внезапно нашедший того, на кого можно спихнуть ответственность за ребёнка.

Ци Гу:

— ...Рад стараться?

Каждый раз, разговаривая с Линь Ханьчжи, он чувствовал, будто тот что-то подразумевает, но доказательств не было.

Впрочем, все люди разные, привычки тоже отличаются... Может, Линь Ханьчжи просто любит так разговаривать?

— Кстати, что хочешь поесть? — Линь Ханьчжи достал из ниши у двери планшет, открыл приложение с меню. — Здесь всё, что умеют готовить наши повара. Выбирай.

Сначала Ци Гу удивился, зачем специально заказывать блюда через приложение на планшете. Но, присмотревшись, понял: меню просто невозможно было докрутить до конца.

К счастью, кухни и категории были очень подробно разбиты на подразделы. Вариантов было бесчисленное количество, но Ци Гу всё равно быстро нашёл то, что интересовало его больше всего.

*

Через полчаса машина въехала в поместье.

В ночи перед ними раскинулся целый комплекс вилл. Несколько больших и маленьких отдельно стоящих домов окружали центральный особняк. Архитектура была преимущественно европейской; перед фасадами работали фонтаны и изящные каменные скульптуры в западном стиле.

Ци Гу на миг решил, что каким-то образом перенёсся в европейский дворец.

— Прости. Моим родителям нравился слегка чрезмерный стиль... Они сами всё спроектировали и наняли людей построить, — объяснил Линь Ханьчжи.

Ци Гу машинально спросил:

— Твои родители тоже здесь?.. Но я ничего не принёс. Так не очень хорошо, да? Может, сначала заедем в магазин, я куплю подарок?

— Не нужно. Они здесь больше не живут, — опустив взгляд, ответил Линь Ханьчжи. На лице на мгновение промелькнула тоска.

Ци Гу был слишком занят тревогой из-за правил приличия и не заметил этой перемены.

Снаружи машины дворецкий и слуги уже стояли двумя рядами, почтительно ожидая хозяина.

— Старший молодой господин. Добро пожаловать домой!

Дворецким оказался ничем не примечательный мужчина чуть старше тридцати с безободковыми очками, придававшими ему деловой вид. Его звали Цзин Пин. Пять лет назад он окончил школу дворецких и, следуя по стопам отца, поступил на службу к семье Линь.

— Спасибо. Все сегодня задержались. Получите доплату за сверхурочные и идите отдыхать, — сказал Линь Ханьчжи, затем повернулся к Ци Гу. — Родителям нравилась такая показная роскошь. В те годы они как раз смотрели один западный дворцовый сериал.

Он старался сохранить здесь всё таким, каким оно было раньше.

Ци Гу заинтересовался:

— «В те годы»? Значит, им нравились и другие стили?

— Конечно. Одно время они увлекались мрачной эстетикой и перекрасили весь фасад в чёрно-фиолетовый. Дом выглядел как какой-то замок тёмной феи, а дворецкие ходили в чёрно-фиолетовых фраках, — вспоминая прошлое, Линь Ханьчжи тихо рассмеялся.

Вот это был по-настоящему масштабный косплей.

Ци Гу был потрясён. Богатые люди и правда умеют развлекаться.

Цзин Пин, слушавший рассказ рядом, тоже едва заметно улыбнулся. Затем почтительно поклонился Линь Ханьчжи и Ци Гу под углом девяносто градусов:

— Благодарю, старший молодой господин. Тогда я удалюсь. Если что-нибудь понадобится, зовите в любое время.

Цзин Пин увёл хорошо обученных слуг, а Линь Ханьчжи повёл Ци Гу в главный дом.

Первый этаж занимал огромный зал для больших приёмов. Пространство использовали с настоящим размахом: с куполообразного потолка свисали бесчисленные хрустальные люстры,

преломлявшие ослепительный свет, а всё вокруг было идеально чистым.

— Это большой банкетный зал. Нас всего двое, здесь есть не будем. Выглядит уж очень похоже на столовую из «Сияния», — сказал Линь Ханьчжи.

Ци Гу:

— ...

Кто вообще так говорит о собственном доме?

По винтовой лестнице они поднялись на второй этаж, где располагались небольшие столовые для семейных встреч и приёма родственников с друзьями.

Ци Гу последовал за Линь Ханьчжи в одну из них. Свет здесь был гораздо мягче, чем в ослепительном зале внизу. На столе уже стояли горячие изысканные блюда. Ци Гу бросил один взгляд — и замер.

Нет... Какой нормальный человек способен приготовить блюдо в виде «По реке в день праздника Цинмин»?!

— Эта еда... слишком красивая. Ваш повар раньше художником работал? — спросил он.

— Его семья служила императорскими поварами. Но он принял решение пойти против предков и занялся живописью. Несколько лет писал картины, добился известности, потом решил, что просто рисовать скучно, и стал придумывать авторские блюда, объединив семейное искусство императорской кухни с живописью, — объяснил Линь Ханьчжи. — Ты же знаешь, мои родители любили показной стиль.

Ци Гу покачал головой:

— С такой предысторией этот повар наверняка стоит очень дорого.

— Пять миллионов юаней после налогов, плюс дорогая машина с водителем. Правда, я почти всё время работаю и за год приезжаю сюда всего несколько раз.

Ци Гу на две секунды погрузился во мрак и очень захотел спросить у бабушки-неба, почему такая идеальная работа, где можно получать деньги и спокойно бездельничать, досталась не ему.

Но затем до него дошло другое: если Линь Ханьчжи настолько богат, зачем вообще держаться

за ту проклятую работу, где с ним обращаются не как с человеком, а как с рабочей скотиной?

Он ведь совершенно не выглядит трудоголиком.

— При таком состоянии семьи почему ты не сменишь работу?

— Секрет.

Линь Ханьчжи приложил палец к губам и подмигнул.

Раз тот не хотел говорить, Ци Гу больше не спрашивал.

Когда основной ужин закончился, на стол принесли ещё жареные закуски, напитки и фруктовые тарелки. Фрукты даже сложили в форме корзины: кусочки разных цветов и форм вырезали как цветы, и всё вместе выглядело скорее произведением искусства.

Было видно: повар очень старается показать свои способности и отчаянно не хочет потерять настолько идеальную работу.

Они ели, одновременно смотрели развлекательное шоу на проекторе, а когда со всем покончили, Ци Гу окончательно накрыла пищевая сонливость. Смех из программы звучал как колыбельная.

Линь Ханьчжи это заметил:

— Устал? Я провожу тебя в комнату.

Ци Гу поспешно поднялся:

— Немного.

Комплекс вилл семьи Линь напоминал огромный лабиринт. Пройдя за Линь Ханьчжи несколько коридоров, Ци Гу окончательно перестал понимать, где север, а где юг, и уже начал нервничать, как завтра отсюда выберется.

Увидев его тревогу, Линь Ханьчжи сказал:

— Моя комната рядом с твоей. Если завтра не найдёшь дорогу, сначала найди меня.

— Хорошо.

Через несколько минут они поднялись на второй этаж одного из небольших домов. Линь Ханьчжи открыл дверь:

— Это твоя комната. Если что-нибудь понадобится, можно позвонить по внутреннему телефону дворецкому Цзину. Он отвечает круглосуточно. Не хочешь обращаться к нему — ищи меня напрямую.

Он указал на другой дом, соединённый с этим переходом второго этажа:

— Моя комната там.

Действительно рядом. Настолько, что даже Ци Гу со своим плохим чувством направления запомнит.

— Понял. Спокойной ночи.

Линь Ханьчжи стоял под карнизом, а позади на переходе горели фонари. Его ресницы слегка дрогнули, будто он не привык, что ему так просто желают спокойной ночи. Он замер и лишь через мгновение ответил:

— Спокойной ночи.

Даже голос почему-то чуть дрожал.

Проводив взглядом худую фигуру Линь Ханьчжи, которая перешла галерею и скрылась за дверью, Ци Гу закрыл свою комнату и начал осматриваться.

Интерьер тоже был европейским. Каждая деталь на вид стоила немалых денег, а гостю приготовили всё необходимое. Ци Гу огляделся, взял халат и отправился в ванную.

И там его поставили в тупик три одинаково оформленных флакона одного бренда: надписи были на настолько редком иностранном языке, что он не мог понять, где шампунь, где гель для душа, а где лосьон для тела.

Пойти спросить Линь Ханьчжи?

Мысль мелькнула и исчезла. Ци Гу открыл Таобао и выбрал поиск товара по фотографии.

Вскоре он уже разобрался с шампунем, гелем и лосьоном, включил дорогой кран без единого следа известкового налёта и начал мыться.

Его таким не проймёшь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949053>